

0724

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мелани Милберн

ЗАГАДКА ЕЕ ЧАР

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мелани Милберн

Загадка ее чар

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Милберн М.

Загадка ее чар / М. Милберн — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07578-9

Красивая, яркая и независимая Мод Уинвуд с детства мечтает стать актрисой. Она ведет размеренный и спокойный образ жизни, упорно трудится, не забывая о своей мечте. Мать Мод перед смертью сообщает дочери, что ее отец – знаменитый актер Ричард Равенсдейл, который хочет, чтобы она вошла в его семью. Но своенравная и гордая Мод не любит играть по чужим правилам. И даже когда ее отец присылает своего адвоката Флинна, обаятельного и самоуверенного красавца, Мод не изменяет себе. Флинну, за плечами которого уже есть опыт неудачных отношений, сразу же понравилась Мод, но он не собирается смешивать работу и личную жизнь. Единственное, что его волнует, – просьба Ричарда. Флинн уверен, что сможет использовать все свое мастерство и переубедить Мод. Но с каждым днем общение с ней все больше угрожает его профессиональной репутации, ведь притяжение, которое он испытывает к эксцентричной красавице, начинает мешать работе...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07578-9

© Милберн М., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мелани Милберн

Загадка ее чар

The Most Scandalous Ravensdale © 2016 by Melanie Milburne

«Загадка ее чар» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

– Я не стану обслуживать клиента за девятым столиком!

Мод покраснела и в сопровождении своей коллеги Марни понеслась на кухню небольшой кафешки. Конечно, она хочет стать актрисой, однако эта пьеса не из ее репертуара. И вообще, с этим господином в костюме с Бонд-стрит никто не собирается любезничать. Да, она не хотела бы сейчас терять эту должность. Для начала ей нужно получить первую роль, которая поможет навсегда забыть обо всех мелких низкооплачиваемых работах, на которых ей приходилось вкалывать.

Марни посмотрела на гостя, потом снова на Мод:

– Он очень похож на Флинна Карлана. Знаешь, этот звездный юрист, который работает с Ричардом и Элизабет Равенсдейл.

– Да, это он, – процедила Мод сквозь зубы и начала метать ножи в посудомоечную машину, будто это было лицо звездного адвоката. Как, черт побери, ему снова удалось отыскать ее?

Мод не хотела, чтобы ее начальство или даже коллеги-приятели узнали, кем она была на самом деле. «Позорный секрет Ричарда Равенсдейла» – именно такие заголовки красовались в бульварных таблоидах последние три недели. Повезло, что никто так и не смог раздобыть ее теперешние фотографии. Она оказалась дочерью знаменитого актера и простой буфетчицы в отеле, с которой у него был роман продолжительностью ровно две ночи.

Ей бы не хватило слов, чтобы описать свое отношение к биологическому отцу. Его поступок – верх низости. Узнав о беременности своей подруги, он просто откупился от незаконной дочери, словно от головной боли.

До последнего момента ее никто не узнавал. Она то и дело меняла прическу и носила неброскую одежду, словом, делала все, чтобы не иметь ничего общего с фотографиями, которые репортерам все-таки удалось раздобыть. Ей даже пришлось сменить имя, чтобы комар и носу не смог подточить. Тем не менее последние два месяца ее буквально преследовали. Флинн сделал все возможное, чтобы убедить ее вступить в отчий дом и полюбить родного отца, но она не собиралась поддаваться на его уговоры, отказываясь встречаться с биологическим родителем под любыми предлогами. Уж точно не в этом году, не в этой жизни. И если этот адвокат думает, что достаточно лишь помахать перед ее носом чеком с внушительной суммой или изводить ее, появляясь то на одной, то на другой ее работе, ему нужно стараться лучше.

Марни глядела на нее глазами круглыми, как блюдца.

– Насколько хорошо вы знакомы?

– Достаточно, чтобы знать, что он всегда пьет двойной эспresso со стаканом холодной воды.

Брови подруги поползли вверх.

– Уверена, что не хочешь?

– Абсолютно. – Она выразительно хлопнула дверцей посудомоечной машины. – Дарю, наслаждайся, он весь твой.

Марни робко двинулась к девятому столику, за которым Флинн читал свежую газету. Они обменялись парой фраз, и раскрасневшаяся Марни вернулась на кухню, виновато переступая с ноги на ногу.

– Сказал, если ты не подойдешь к его столику, он обещает вызвать менеджера.

Мод бросила взгляд на своего босса. Джо стоял за кофемашиной, выполняя добрую половину дневных заказов. Если ее вынудят покинуть и это место, ночлег окажется под вопросом. Она и так слишком долго загостилась в квартире у приятельницы. Мод отчаялась накопить достаточно средств, чтобы снять хотя бы комнату. Но по крайней мере у нее останется работа

в Ноттинг-Хилле, где она вызвалась присматривать за домом. К сожалению, ее услуги понадобятся только на ближайшие четыре недели. Значит, уже к первому февраля она официально станет бездомной, если не удастся найти что-то другое.

Мод вздохнула, собравшись с силами, улыбнулась и направилась к столику въедливого посетителя.

– Добрый день. Вы готовы сделать заказ?

Его черные как ночь глаза лишь ненадолго задержались на ее лице, а потом опустились к бейджу, приколотому к тесемке передника.

– Кейти? – Его губы медленно растянулись в улыбке.

Мод игнорировала его ликование. Всякий раз, когда они оказывались в непосредственной близости, у нее начинали сдавать нервы.

– Вам как обычно, сэр?

Его глаза просияли.

– Только на этот раз, пожалуйста, в чашку. Вкус совсем не такой, когда кофе выливают на колени.

Ну уж нет, ее не так-то просто вывести из себя!

– Принести что-нибудь к кофе? – Она посмотрела в блокнот. – Круассан? Кекс? Тост? Яичница с беконом? Холестерин надежно запечатает вам сосуды.

Краешек его рта едва заметно дернулся. Ладно, пусть первый раунд останется за ним.

– Во сколько заканчивается твоя смена?

Мод бросила на него насмешливый взгляд:

– Сэр, я не информирую посторонних о продолжительности моего рабочего дня.

Флинн как ни в чем не бывало перелистнул страницу и бросил взгляд на ее босса.

– Джо знает, что ты представилась ему вымышленным именем?

– Нет. И мне бы хотелось, чтобы все оставалось как есть. – Мод нетерпеливо постукивала ручкой о блокнот. – Определитесь с заказом?

– Ричард устраивает грандиозный вечер по случаю своего юбилея. Твоему отцу исполняется шестьдесят. Разве это не прекрасный повод встретиться с семьей? Я хочу, чтобы ты тоже была там.

Это показалось ей вопиющей самоуверенностью с его стороны. Да кем он себя возомнил!

– Почему ты думаешь, что я захочу посетить столь сомнительное мероприятие, где каждый второй, а то и первый, будет восторженно описывать достоинства моего отца, который, к слову, хотел оплатить аборт моей матери?

И Ричард снова попытался дать денег. Теперь, спустя много лет, когда общественности открылось его недостойное прошлое, он пожелал подкупить собственную дочь. О, как он был нужен ей, маленькой девочке, которая не всегда ела досыта и нуждалась в отцовской любви, заботе и защите! Она молилась, чтобы он внезапно появился, как добрый дух.

Да просто чтобы находился рядом.

Ричард оказался настолько низок, что даже не снизошел до встречи с ней, своей дочерью, лично. Вместо этого подослал своего пронырливого адвоката, который должен был представлять его интересы.

– Мне кажется, между тобой и твоей лучшей жизнью стоит лишь гордость, – вдруг обронил Флинн.

Конечно же существуют весомые причины, чтобы вести себя подобным образом. Ее мать умерла, и единственное, что у нее осталось, – гордость. Мод наклонилась к нему так, чтобы ее не мог услышать клиент за соседним столиком.

– Читай по губам: нет.

Он посмотрел на ее губы, и придвинулся к ней.

Мод ощутила запах кофе и аромат лосьона после бритья. Интригующий аромат цитруса и кедра напомнил ей о чаще прохладного леса. Флинн был чисто выбрит, но она заметила, как пробивается свежая щетина – признак мужской силы.

Его взгляд опустился ниже, в вырез блузки, сверху были расстегнуты лишь две пуговицы, которые никак не смогли бы обнажить грудь, однако Мод казалось, что она стоит перед ним полностью обнаженная. Девушка резко выпрямилась.

Понимая, что совершает ошибку, она все же не смогла отказать себе и теперь откровенно любовалась его ртом. Флинн улыбнулся так, словно их обоюдное влечение стало очевидным. Как получилось, что мужчина, которого она ненавидела, обладает такими восхитительными губами – полными, чувственными, зовущими? Ее сводила с ума даже ямочка на подбородке.

Мод мысленно приказала себе забыть о его привлекательности. Совершенно очевидно, что во всем виновато воздержание. Она поспорила с Марни, и они на всю зиму отказались от интимных отношений. Правда, у Мод были свои причины. Она не хотела идти по пути своей матери – одно неудачное свидание за другим. Конечно, секс – обычная потребность, но она не желала чувствовать себя униженной.

В конце концов, разве это сложно – прожить без секса каких-то три месяца?

Она сможет. Во что бы то ни стало сможет.

Кто-то из посетителей двинулся к выходу и толкнул Мод. Ей пришлось прислониться к столу Флинна. Она почувствовала бедром его ногу, и это прикосновение стало почти обжигающим.

– Эспresso? Вода? Лед? – Она выразительно постучала ручкой по блокноту.

– Теперь он твой единственный родственник, – заметил Флинн.

Мод бросила на него выразительный взгляд:

– От такого родственника ребенок захочет сбежать в приют.

На мгновение он стал серьезен, а потом на лице воцарилась все та же ленивая улыбка.

– Так ты принесешь мой кофе?

– А ты примешь мой отказ? – парировала она.

Он снова посмотрел на ее губы, и его глаза почернели еще больше. Чувствовал ли он к ней столь же сильное влечение? Мод всем телом ощущала желание.

В кафе вошел новый клиент. На этот раз девушка оказалась куда расторопнее. Теперь она повернулась к Флинну спиной, но тотчас поняла свою ошибку, почувствовав, как его глаза шарят по ее телу. Развернувшись, она сделала серьезное лицо.

– Что ты делаешь после ужина?

Мод подбоченилась:

– Не знаю. Но уж точно с тобой никуда не пойду.

Флинн присвистнул:

– Достойный вызов. Мне это нравится.

Рядом возник Джо с подносом кофе.

– Кейти, ты работаешь или флиртуешь с клиентами?

– Простите, мистер Перуцци. Я не сразу поняла, о чем именно идет речь.

– Счета на седьмой и десятый столы! – игнорируя ее объяснение, приказал Джо. – Убрать второй и восьмой столы и накрыть заново. У меня кафе, а не дом свиданий.

Мод натянуто улыбнулась:

– Здесь нет ни одного мужчины, с которым бы я хотела пойти на свидание.

– В таком случае, может, принесешь кофе? – поинтересовался Флинн, когда Джо ушел.

Она выдержала его насмешливый взгляд.

– Пусть я лишусь и этой работы, но ты не станешь указывать мне что делать.

Флинн откинулся на спинку стула и положил ногу на ногу. Нет, он явно никуда не торопится.

– Кстати, мне понравилась реклама туалетной бумаги. Ты была очень убедительна.

Мод подумала, что еще немного – и у нее начнут крошиться зубы. Сниматься в той рекламе было ужасно, а еще ужаснее – узнать, что это увидел ее враг.

– Кофе с ядом?

Он лишь усмехнулся:

– С куском пирога.

– Что там сейчас произошло? Ты красная, как помидор. – Марни кинулась с расспросами. – Я думала, тебя хватит удар.

– Я точно взорвусь, если снова вернусь туда. – Мод закатила глаза. – Как столь неприятный тип может пользоваться успехом у женщин? Пусть красив, да, но ведет себя безобразно.

– А мне кажется, он просто неотразим. – Марни мечтательно рассматривала Флинна, который после перепалки спокойно вернулся к газете.

Или делал вид, что читает. – У него такие карие глаза, такие темные и загадочные.

Мод снова фыркнула и, отрезав огромный кусок пирога, щедро сдобрила его взбитыми сливками.

– Вот. Если это не убьет его, я сдаюсь.

– Мне кажется, он в прекрасной форме. Похоже, часто посещает спортзал. А еще, он такой высокий. Заметила, как он пригнулся, когда вошел в зал? Видела?

– Пожалуйста. – Мод поставила перед Флинном поднос с заказом: кофе, вода и пирог.

– А что, приборы мне не полагаются?

– Кто бы мог подумать, что ты умеешь пользоваться столовыми приборами!

Флинн искренне рассмеялся:

– Тебе действительно нужно выступить на сцене.

– Вот я и стремлюсь.

– Успешно?

Мод не собиралась делиться с ним информацией о предстоящем прослушивании в Вест-Энде. Грандиозная пьеса Альберта Герни «Сильвия». Второго такого шанса у нее просто может не случиться. Это ее любимое произведение, в глубине души она чувствовала, что роль Сильвии создана для нее. Зрителей по всему миру невероятно увлекал этот персонаж, человек, который изображает собаку. Если прослушивание пройдет успешно, это может стать первой ступенькой к головокружительной карьере театральной актрисы, о которой она так мечтает. Кроме того, она желает получить эту роль самостоятельно, без каких-либо поблажек из-за своего происхождения, которым, собственно, и гордиться-то особо нечего. Мод не доверяла Флинну, чтобы делиться с ним подобным. Не хотела, чтобы ее звездный папаша или кто-то из его клики открывал перед ней двери, которые она собирается распахнуть сама.

– Сейчас принесу вилку. Уверен, что знаешь, как ею пользоваться?

Он смотрел ей прямо в глаза:

– Я бы хотел встретиться с тобой сегодня вечером.

– Нет. – Мод покачала головой, развернулась и ушла.

Флинн не сводил глаз с ее упругих ягодиц, обтянутых униформой, пока девушка не скрылась на кухне. Его всегда интриговал элемент преследования в самом начале знакомства, но с Мод Винвуд, очевидно, все иначе.

С самого начала она изо всех сил выказывала свою ненависть к нему. Проклинала землю, по которой он ходит, желала отравить воздух, которым он дышит.

Но за нарочито агрессивным поведением крылось что-то еще. Он это чувствовал. Нечто, в чем она никогда бы не призналась даже самой себе. Мод влечет к нему. Всякий раз, когда

они оказывались в непосредственной близости, ее зрачки расширились, как чернила, растекающиеся по бумаге, а глаза словно магнитом притягивались к его губам.

Да и Флинн чувствовал к ней самое дьявольское влечение. Рано или поздно она признается себе в этом. Тем не менее сопротивление делает ее еще более желанной, а он действительно привык добиваться желаемого. Всегда получал женщин, которые ему нравились. Ходить на свидания стало скучно. Он начисто забыл те времена, когда женщины его отвергали или хотя бы брали тайм-аут, чтобы подумать, прежде чем лечь в его постель.

По крайней мере, ни одна из тех, что появлялись в его жизни после Клер, которая разорвала их помолвку.

Флинн осекся. Ну вот, опять. Он ведь запретил себе вспоминать то время, когда чувствовал себя одиноким и подавленным. Тогда он очень хотел иметь семью, наглухо закрыть дверь в прошлое ради светлого будущего.

Теперь он совсем другой человек. Приходит, видит – побеждает. Уходит и никогда не перезванивает.

А с Мод Винвуд ему захотелось игры.

Он грезил ее телом, жаром дыхания на своей коже и тем, как она выкрикивает его имя. Пусть сейчас она играет роль Снежной королевы, ничего, совсем скоро – о, а он в себе уверен! – растает и уступит ему. Мод еще не знает, но в ближайшем времени они окажутся друг к другу гораздо ближе, чем она могла себе представить.

Глава 2

Мод настороженно вошла в дом, в который ее направило агентство. Он находился в фешенебельном районе Ноттинг-Хилл, внутри похожий на настоящий дворец. Именно это и не давало покоя. Она обвела глазами пространство, но не увидела причин для беспокойства.

Даже воздух в доме был словно пропитан достатком – какое-то явно дорогое эфирное масло. Она мечтала о таких удобствах все время, что жила в Глазго, в районе, застроенном муниципальными домами. Она плотно затворила дверь, однако порыв холодного ветра успел всколыхнуть хрустальные подвески люстры, освещавшей холл.

Мод слегка поежилась, уж очень это напоминало звон оков древнего привидения из сказки. Она усмехнулась. Кому здесь еще находиться, она совершенно одна. Давало о себе знать волнение в преддверии проб на следующей неделе. Даже сейчас оно ее не покидало, тревожило, как рой гудящих ос. Если все получится, ей больше не придется работать в кафе или присматривать за такими пугающе-роскошными домами. Когда она начнет регулярно выходить на сцену, сможет обзавестись собственным жильем. Снимет квартиру, а может быть, даже купит дом и обставит его с таким же вкусом.

Обычно ее направляли в жилища значительно скромнее, но чего уж тут жаловаться. Хотя Мод уже предчувствовала, как непросто после этаких-то удобств будет вернуться в ее жалкую лачугу. В любом случае прежде нужно найти место, куда вернуться, после того как истекнут четыре недели контракта.

В доме работало отопление. Мод подумала о том, что оставить его включенным очень мило со стороны хозяев, к тому же, помимо дома, она должна присматривать за котом по имени Монти. Она вообще-то предпочитает собак, но, судя по всему, кот также не стремился знакомиться с ней и скрывался где-то в глубине дома. Глупо отказываться от такой приятной работы из-за каких-то предубеждений относительно семейства кошачьих.

К тому же нелишне помнить, что она актриса и обязана успешно притворяться, будто любит кого угодно и что угодно.

Мод задумчиво бродила по комнатам, высматривая питомца, и попутно интересовалась фотографиями пары, которая владела этим первоклассным жилищем. Картеры, насколько ей стало известно, были профессиональными адвокатами. Мод увидела на фотографиях их детей – прекрасных мальчика и девочку, обоим на вид не больше пяти. Ее проинструктировали, что она должна присматривать за домом и ухаживать за котом, пока семья гостит у родственников в Австралии.

Трудно равнодушно смотреть на радостные лица, глядящие на нее с фотографий. Детство Мод даже отдаленно не напоминало жизнь этих счастливых детей. Во-первых, у нее не было отца. То есть теоретически он существовал, но это отдельная история. Во-вторых, лицо ее матери редко бывало расслабленным и счастливым, как у этой женщины с фотографий. Мать еле сводила концы с концами. Что касается путешествий, их поездки ограничивались редкими визитами на Внешние Гебридские острова, где проживали набожные дедушка и бабушка. Отдых длился не более двух-трех дней, по истечении этого времени мать, устав от лекций и обвинений строгой бабушки, снова собирала чемодан, и они возвращались домой.

Мод увидела больше фотографий, когда переступила порог гостиной. Окна-двери выходили напрямик в сад. Даже сейчас, в январе, когда на густых кронах не осталось ни листочка, это место все равно было идеальной игровой площадкой для детей, которые могли дышать свежим воздухом, пока их родители общаются друг с другом в гостиной, слушают музыку и пьют вино. Мимо проехала машина. Свет ее фар выхватил алмазную россыпь дождевых капель на стекле снаружи.

Около окна стоял внушительных размеров стол с еще большим количеством фотографий. Одна из них была сделана под Рождество. Вся семья, счастливая и нарядная, устроилась перед елкой. Кстати – о елке. Мод окинула взглядом дерево. Одним из заданий было снять до приезда хозяев украшения с елки. Мод вернулась к фотографии, на которой было не менее десяти – двенадцати человек. Неужели это такая большая и дружная семья? Маленькие впереди, старшие расположились позади. Мод прищурилась, не веря своим глазам, взяла снимок в руки, чтобы рассмотреть поближе. Чужая какая-то! Что он мог здесь делать? Позади всех, по правую руку от хозяина дома, стоял очень-очень высокий и хорошо знакомый ей мужчина.

Мод подчеркнуто бережно вернула фото на место. Развернувшись на каблуках, она принялась вышагивать по комнате взад-вперед.

Какое отношение к этой семье имеет Флинн Карлан?!

Теперь она всерьез начала что-то подозревать. Ее сразу насторожило то, что хозяева дома не провели с ней личное интервью. Это странно, ведь они оставили своего кота на ее попечительство, а ведь иногда хозяева относятся к своим котам или собакам значительно щепетильнее, чем к собственным детям. Менеджер сказала, что ее рекомендовали. Кто?

Мод заподозрила Флинна. От всей этой затеи буквально смердело его дорогим одеколоном.

Чего он пытается добиться?

Мод совершенно четко обозначила свою позицию: ни при каких условиях не переступать порог дома своего отца.

Ей не нужны его фамилия, деньги, влияние. От него она не примет ничего.

Несмотря на недели преследования прессой, она ни разу и словом с ними не обмолвилась. Старалась держаться тише воды ниже травы, чтобы ее наконец оставили в покое. Всякий раз, выходя на улицу, Мод пыталась выглядеть неброско. Прячала волосы под шапкой, лицо – за широкими солнцезащитными очками. Конечно, солнечные очки зимой были тем еще чудачеством, но, по крайней мере, так она чувствовала себя спокойнее. Чтобы ограничить вмешательство отца или Флинна, Мод даже на прослушивание записалась под вымышленным именем. По-другому она поступить не могла. Если хотя бы кто-нибудь узнает, что на пробы пришла внебрачная дочь Ричарда Равенсдейла Мод Винвуд, она сможет получить роль по совершенно иным причинам. Будущие коллеги заранее решат, что она бездарность, которая пробилась на сцену благодаря громкой истории. Мод хотела получить эту роль только потому, что считала себя талантливой. Она не желает иметь ничего общего с человеком, который не хотел ее рождения.

Что творится в голове у богачей? Неужели они всерьез полагают, что могут сначала отделаться от тебя, а потом вернуть, оплатив требуемую сумму?

Почему ее просто не оставят в покое?

Безусловно, ей хотелось увидеть Миранду. Как-никак, единокровная сестра. Необычно узнать, что у нее могла бы быть такая большая семья. Помимо Миранды, у нее есть два брата-близнеца. Подумать только, Миранда старше ее всего на два месяца. Какая низость со стороны отца! Ричард все еще продолжал видеться с ее матерью, после того как вымолил прощение у законной жены Элизабет Альбертини.

Несмотря на то что скучала по некоторым членам семьи Равенсдейл, Мод по-прежнему отказывалась идти на контакт. К тому же откуда ей знать, как они относятся к ней? Пока все, что знался с семьей отца, отталкивали ее.

Мод привыкла к тому, что была единственным ребенком. Потом не стало матери, и, соответственно, семьи. Смириться с этим до сих пор было непросто, несмотря на натянутые отношения с матерью. Мод чувствовала себя невероятно одинокой от нередких конфликтов с ней из-за недопонимания. Если невозможно поделиться своими проблемами с мамой, куда еще податься?

Нет, Мод не желала, чтобы ее неофициальная могущественная и богатая семья вмешивалась в ее дела теперь. Она всего добьется сама, так было всегда. В связи с этим участие в судьбе сексуального юриста, отслеживающего ее с упорством, достойным лучшего применения, также крайне нежелательно.

Что общего между Флинном и семьей Картер? Неужели он учился в одном колледже с отцом семейства? Или они коллеги? Неужели это было спланировано? Они ведь могут встретиться снова, и он попытается ее охмурить, а потом и вовсе подчинить своей воле.

Никогда! Ничего у него не выйдет! Флинн Карлан принадлежит именно к тому типу мужчин, которых она сторонится, – слишком красив, слишком богат и чересчур уверен в себе.

Услышав мяуканье, Мод обернулась и увидела огромного черного перса, прогуливавшегося по дому так, словно он ему принадлежит. В сущности, так оно и есть.

– Ну привет, котик. – Она опустилась на колени рядом с ним. – Мы какое-то время проживем вместе. Надеюсь, ты не против?

Животное лишь меланхолично моргнуло и отскочило от протянутой руки.

– Ну и ладно. – Мод выпрямилась и потряхнула колени. – В таком случае смирись и будь паинькой.

Кот с тем же пренебрежением поднял хвост и с достоинством удалился. Мод закатила глаза перед его высокомерием. Именно поэтому она отдает предпочтение собакам, те, по своей природе, начисто лишены снобизма.

Часом позже Мод вернулась, чувствуя, что больше не сможет сделать ни шагу, но была вынуждена снова выйти из дома, чтобы сделать кое-какие покупки. Пусть хозяева и оставили вдоволь еды для кота и угощение для гостыи, она предпочитает покупать себе еду самостоятельно. Конечно, можно заказать пиццу или китайскую еду, только вот баланс кредитки все еще равен нулю после всех трат, которые последовали в связи со смертью матери. Когда Мод впервые встретила с Флинном и тот предложил кругленькую сумму за встречу с отцом, ее переполняло негодование. Она слишком горда, чтобы принять деньги.

Нет, ее расположение нельзя купить.

Если бы рассчитывала получить выгоду, Мод могла бы написать в любой журнал, предложив купить интервью и фотографии. А если бы захотела вступить в лоно семьи, сама бы пришла к отцу. Но Мод не чувствовала к этому человеку ничего, кроме ненависти за то, как он обошелся с ее матерью. Пусть в ее жилах и течет его кровь, она никогда не сможет переступить через себя. Где он был, когда их и без того непростое положение усугубилось болезнью матери? Она надрывалась, растила дочь одна, не получала от отца никакой помощи. Деньги, которые Ричард передал матери, закончились раньше, чем Мод исполнился год. Большую часть ее детства они провели почти в нищете.

Она никак не могла забыть то время. Мать меняла работу за работой. Увольнялась, или ее увольняли. У нее был непростой характер. Она быстро загоралась, предвкушая новую должность, но потом так же быстро гасла и становилась равнодушной. Мод чувствовала себя бесильной что-либо изменить. Депрессии матери длились неделями, затем наступало просветление и все начиналось сначала.

Еще ребенком Мод пообещала себе, что сделает все возможное, чтобы облегчить их жизнь. Думала, если все наладится, мама станет такой, о которой она мечтала.

Но, к сожалению, ничего не вышло. Теперь матери нет в живых. Конечно, к тому времени, когда у нее диагностировали онкологию, условия их жизни несколько улучшились, но недостаточно для того, чтобы примирить Мод с биологическим отцом.

Да, она злилась. Да, было больно оттого, что он испытывал такое чудовищное равнодушие к их жизни. Просто вычеркнул их из своей жизни.

Тяжело вздохнув, Мод убедилась, что не сможет припарковаться перед домом. Почти все было занято большими дорогими автомобилями хозяев. Тем не менее она решила попытаться

снова. Машины все прибывали: хозяева возвращались домой. Кто-то недовольно посигналил ей. Мод занервничала и собиралась было опустить стекло, продемонстрировав нахалу справа неприличный жест, но тот вышел из машины.

Мод запаниковала. Неужели он так взбешен, что набросится на нее? Она уже видела заголовки: «Подающая надежды молодая актриса избита до смерти неуравновешенным водителем». Эта новость живо разлетится по миру, как и записанное видео. О ней станут слагать пугающие городские легенды. Вот тогда, наконец, она обретет столь желанную славу, от которой уже не будет никакого проку.

Она собралась встретиться с обидчиком лицом к лицу, но, вопреки ожиданиям, мужчина улыбался. Улыбался!

– Какого черта ты здесь делаешь? А, нет, неинтересно. – Она начала поднимать стекло.

Флинн положил на него руку – пришлось остановиться.

– Хочешь, я припаркую твою машину?

Их взгляды встретились. Его глаза таинственно блестели. Он был так близко, что она заметила легкую щетину, пробившуюся на безупречно выбритом лице. Несколько прядей, обычно гладко зачесанных назад, упали ему на лоб. Этого оказалось достаточно, чтобы вызвать у Мод сердечный приступ.

– Ничего подобного! Я не пущу тебя за руль моей машины! – Она почти крикнула ему это в лицо.

Надо признать, Мод испытывала трудности с обратной парковкой, особенно при оживленном движении. Она смогла сдать на права только с третьей попытки.

Уголки его губ слегка приподнялись.

– Ну хорошо.

Мод плотно сжала губы. Сзади снова раздались раздраженные гудки. Какое унижение! Повернувшись к ней спиной, Флинн махнул рукой водителям. Она могла коснуться его пальто, на вид чистейший кашемир, хотя что она об этом знает. Девушка еще крепче вцепилась в руль и вскинула глаза к небесам. В чем она провинилась? Почему именно этому человеку удалось увидеть ее в таких неблагоприятных обстоятельствах?

Он повернулся и похлопал по крыше ее машины:

– Теперь можно. Аккуратнее, позади мой автомобиль.

Она моргнула:

– Твой?

– Ну да. Мы соседи. Разве я не сказал?

Он снова улыбался. Ох, надо будет спустить ему шины! Ничто не смогло бы доставить ей большего удовольствия.

Припарковавшись, Мод вышла из машины, стараясь не обращать внимания, насколько убого выглядит ее автомобиль, втиснутый между двумя дорогими моделями.

Она подошла к Флинну, отряхивая пальто.

– Ответь на один вопрос: имеешь ли ты какое-нибудь отношение к моему трудоустройству?

– Мои соседи искали надежного человека, который мог бы присмотреть за их домом. Твое имя как-то само пришло на ум.

– Но ведь ты ничего обо мне не знаешь!

– Вы заблуждаетесь, мисс Винвуд. Я достаточно осведомлен о вас.

– Например?

– Например, Ричард.

– Что еще?

– Почему ты не хочешь дать ему шанс?

– Я в замешательстве. Когда мы встретились в первый раз, он попытался купить мое молчание, которое я и не собиралась нарушать. Теперь настаивает на том, чтобы я встретила с ним. Интересно, что будет завтра?

Флинн лишь пожал широкими плечами. Мод принялась размышлять, как он добился такой формы. Спортзал? Гребля? Черная магия?

– Он изменил свое решение. Хочет исправить ошибки. Ему жаль, что для тебя и твоей матери все так сложилось.

Мод взорвалась приступом истерического смеха. Ее нервы были на пределе.

– Все так сложилось?! Это все его вина! Он хотел, чтобы мама сделала аборт! Относился к ней по-свински. Занервничал только из-за шумихи в газетах. Потому и переживает, ведь его грязный секрет раскрыт. Я уверена: то, что сейчас происходит, – это стратегия его пиарщика. Он просто боится, что люди узнают, какой он на самом деле.

– Но с тобой хотят встретиться и другие члены семьи. Они-то уж ни в чем не виноваты ни перед твоей матерью, ни перед тобой.

Она тоже хотела этого, но сопротивлялась. Останавливало то, что это сыграет на руку Ричарду и этому его прихвостню в дорогом костюме.

– Неужели? И даже его жена Элизабет? Что-то сомневаюсь, будто она ждет не дождется принять меня в теплые семейные объятия.

– Она могла бы изменить свое мнение, если бы ты показала себя с лучшей стороны.

Мод бросила на него мрачный взгляд:

– Я думала, что они разводятся.

– Развод будет стоить им слишком дорого.

– Тебе-то что.

– Эта семья для меня уже гораздо больше, чем просто клиенты. Равенсдейлы – выдающиеся люди. А теперь, если ты не против, я бы хотел укрыться от дождя.

Она только сейчас обратила внимание на то, что промокла до нитки. Страшно представить, на кого она похожа. Хотя какая разница, что подумает этот мужчина. В любом случае она не из его лиги. Ее ладони сжались в кулаки.

– Объясни, чего ты пытаешься добиться, поселив меня за соседней дверью?

Его лицо было непроницаемым.

– Если тебя что-то не устраивает, просто позвони в агентство.

Мод обязательно бы так и поступила, если бы не деньги. Семья платит ей вдвое больше. Условие – каждый вечер она должна выходить в видеочат, чтобы они могли пообщаться с котом. Забавно! Остается лишь уповать на то, что Монти позволит ей взять себя на руки.

– Я никогда не пасую перед трудностями.

– Впрочем, как и я. – Подмигнув на прощание, он скрылся в своем доме.

Флинн неторопливо потягивал виски в теплой гостиной, просматривая сообщение от клиента. Пес по кличке Спарк шумно храпел на ковре у его ног. Мужчина снова и снова отвлекался, вспоминая последний разговор с Мод Винвуд. Конечно, это было мало похоже на светскую беседу. Она держалась молодцом, настоящий боец.

Впервые он увидел ее в прошлом октябре и с тех пор не мог забыть. Даже если бы Ричард распорядился прервать с ней какие-либо переговоры, Флинн бы продолжал преследовать ее, но теперь уже в своих целях.

Она невероятная.

Его привлекали ее зеленые глаза, темные чуть выющиеся волосы с рыжими всполохами и соблазнительная фигура. Но окончательно он почувствовал себя сраженным, услышав обворожительный северный акцент во время их первого обмена колкостями. Ему не терпелось изучить до самого дна ее характер, яркий искрист коктейль из крайностей.

Поэтому, когда обеспокоенные соседи обратились к нему за помощью, он сразу же нашелся с ответом. Почему Мод? Он знал, что ее ценят в агентстве. Если она станет работать в соседнем доме, это, несомненно, окажется ему на руку.

Флинн вздохнул, отложил ноутбук и прикрыл глаза. Он действительно не понимал ее мотивации. Если бы Мод примирилась с отцом, это бы благотворно отразилось на всех сферах ее жизни. Конечно, он не глуп, не наивен и прекрасно понимает мотивы клиента. Ричард ни на минуту не сожалел о том, как обошелся с беременной любовницей много лет назад. Единственное, что его заботило, – собственный имидж. Он чудовищно обошелся с матерью Мод, а теперь пытался вернуть себе расположение общества путем примирения с дочерью. Флинн понимал, что, если Мод согласится на эту сделку, все пройдет без сучка без задоринки. Ричард очень убедительный актер.

Однако Мод оставалась верна собственным принципам. Флинн прекрасно понимал это, но ей действительно нужно отставить в сторону свои предрассудки и каким-то образом наладить контакт с отцом. Да, все сложилось невероятно скверно, но она хотя бы знает, кто ее родители.

В отличие от него. Он не знал ни матери, ни отца.

Последнее время он думал о Мод слишком часто. Мысли о ней преследовали его и днем и ночью.

Он никак не мог взять в толк, что именно влечет его к этой женщине. После расставания с Клер у него было много любовниц. Больше, чем ему бы того хотелось, но ни одна не привлекала так сильно и надолго. Он с нетерпением ждал встречи с ней, предвкушая препирательства. Она, несомненно, умна, обладает искрометным чувством юмора. Слыша ее акцент, он не может сдерживать улыбку. А еще она энергична, как быстро вспыхивает, так стремительно и остывает. Ему остается лишь фантазировать, насколько она чувственна и эмоциональна в постели.

Как бы то ни было Мод должна была присутствовать на вечеринке. Добиться этого – его миссия. Дело даже не в том, что это ему поручил Ричард. Просто Флинн никогда не оставляет стаканы наполовину полными. У него есть цель, а своих целей он всегда добивается.

Иначе и быть не может.

Вечеринка будет похожа на реалити-шоу. Ричард пригласил съемочную группу популярного телеканала. Сейчас на кону его репутация. Все ждут, что он приведет Мод, а та, в свою очередь, со слезами на глазах бросится ему на грудь. Он просто не может подвести Равенсдейлов. В его профессиональном словаре отсутствует понятие «поражение».

Совершенно ясно, почему Мод противится встрече с отцом. Он всецело разделяет ее чувства и до известной степени восторгается ее мученичеством. Однако дело не только в Ричарде и Мод. Все члены семьи хотят познакомиться с ней, потому что они порядочные люди и прекрасно понимают весь ужас пережитого Мод. Собственно, больше у нее никого не осталось. Флинн не понимал, почему она отказывается стать частью одной из наиболее прославленных семей Англии. Ее официальное родство могло бы открыть ей двери во все театры, помочь подняться на любую сцену. Спарк поднял морду и коротко гавкнул.

– Ну дела, – ухмыльнулся Флинн. – Неужели хочешь прогуляться?

Собака сорвалась с места, принялась описывать круги вокруг него и возбужденно лаять.

Флинн рассмеялся:

– Именно поэтому моя мать пыталась от тебя отделаться.

Не слушая хозяина, Спарк ринулся в прихожую и вернулся с поводком. Флинн прицепил поводок к ошейнику.

– Вот непоседа. Если мы попадем в метель и собьемся с пути, не говори, что я тебя не предупреждал.

Глава 3

Мод собиралась ложиться в постель, когда вспомнила, что не видела Монти после того, как покормила его ужином. Ну, или, по крайней мере, попыталась это сделать. Понюхав еду, кот удалился восвояси. Встреча с семьей также прошла непросто. Руки и колени Мод теперь были сплошь покрыты царапинами, хотя ей и удалось увидеть обитателей дома вживую. Они оказались такими же милыми, как и на фотографиях. Они извинились и пообещали, что, как только Монти начнет ей доверять, вмиг превратится в нежного котенка и будет урчать у нее на руках. Они ни разу не упомянули о своем соседе, и это вызвало у Мод подозрение. Флинн был запечатлен на самом снимке в кругу их семьи. Почему же они и словом о нем не обмолвились?

Всякий раз, входя в гостиную, Мод бросала взгляд на этот снимок. Ее привлекала не столько его белоснежная улыбка, сколько расслабленность рядом с детьми. Малыш Джон на снимке смотрел на него, смешно запрокинув голову, и в его глазах Флинн, должно быть, выглядел настоящим героем. В кабинете была и другая фотография. На колене Флинна сидела трехлетняя девочка Белла. Малышка непринужденно облокотилась о Флинна и слушала историю, которую он читал ей из большой книги с яркой обложкой.

Конечно, Мод было любопытно, планировал ли этот человек остепениться и завести собственную семью. У него сложилась определенная репутация, однако его подвиги были гораздо скромнее, чем романы Джейка Равенсдейла, который даже теперь был помолвлен. Правда, если Флинн и встречался с кем-то, и это было серьезно, он мастерски скрывал это. Настолько надежно, что Мод так ничего и не удалось узнать.

Единственная, с кем он виделся достаточно регулярно, как ни странно, была именно она.

Мод заглянула в каждую комнату – Монти нигде не было видно. В спальне хозяев она ошибочно определила вмятину, оставленную котом на белоснежных простынях, тем не менее его не было и там.

Проверив все окна, она решила, что он никак не смог бы выбраться наружу. Но когда в очередной раз зашла в прачечную, она увидела специальное отверстие в двери. Мод даже не подозревала о том, что Монти выходил наружу. Это ведь домашнее животное. Она чистила его туалет около часа назад. Коту не было нужды выходить туда, где было ветрено и холодно, и совсем недавно кончился дождь. Она представила себе одинокого, беззащитного кота, бредущего по улице, и похолодела.

А что, если он в доме? Мод снова исследовала все комнаты. Когда она вернулась, услышала шум дверцы для кошки. Та открылась и закрылась. Стало быть, Монти цел и невредим! Приободрившись, она вошла в прачечную и застыла в ужасе.

Да, она читала об этом и знала по рассказам. Домашние животные, каждое по-своему, выражают свою благодарность. Мод замутило. Монти сидел перед ней, слегка помахивая хвостом. Вот! Именно поэтому она и не любит кошек! Глаза девушки распахнулись от ужаса, когда она увидела, что было во рту у кота.

Мод завопила что есть мочи. Таким криком можно было разбудить соседей. Даже если они уеха ли во Францию на прошлых выходных.

Монти не убивал свою добычу! Как только он выпустил ее изо рта, мерзкое животное ринулось между ног Мод и скрылось под диваном. Она, в свою очередь, бросилась вон из прачечной. На бегу схватила пальто с вешалки, начисто позабыв о перчатках. К черту! Она бы не смогла натянуть их на побелевшие дрожащие руки. Захлопнув за собой дверь, она столкнулась с Флинном.

Он ухватил ее под локоть.

– Что случилось? Я слышал, как ты кричала.

Мод указала пальцем на дом. Слезы крупным градом покатились у нее по щекам.

– Там... Монти принес...

– Что?

– Я... Я не могу это произнести... Но пожалуйста, пожалуйста, убери это оттуда! Ты сделаешь это? Я не усну, если буду знать, что это в доме.

– Да о чем ты?

Мод не плакала. Вообще никогда не плакала, только если это не было прописано в сценарии. Но страх вперемешку с облегчением едва не толкнул ее в объятия Флинна. Она была готова разрыдаться, как ребенок.

– Я в ужасе. – Она мужественно прикусила губу. – Ощущаю панический страх перед... Ничего не могу с собой поделать.

Он мягко положил руку ей на плечо. Несмотря на слои ткани, она почувствовала тепло его ладони.

– Монти принес домой мышь?

– О-о, прошу, не произноси это вслух! – Мод зажмурилась, будто он размахивал несчастным животным у нее перед лицом.

Теперь он взял ее за руку.

– Мод, посмотри на меня.

Она открыла глаза. Нет, он не смеялся. Напротив, выражение его лица было спокойным, даже серьезным.

– Оно убежало. Монти выпустил это изо рта, и теперь оно под диваном.

Флинн слегка сжал ее руку.

– Мы со Спарком об этом позаботимся.

Собака у его ног словно понимала всю серьезность происходящего. Вот тебе на. Мод не представляла, что у человека вроде Флинна есть такой чудесный пес. Животное было чуть больше футбольного мяча, определенно безродное, тем не менее невероятно милое лохматое существо со смешным тонким хвостиком с кисточкой на конце.

– Знакомься, мой помощник и моя правая рука.

Мод страдальчески улыбнулась:

– Я буду вам так благодарна!

– Побудешь у меня дома?

Гора спала у нее с плеч.

– Ты правда не против?

Он улыбнулся и взял ее под руку:

– Нам туда.

Мод сокрушалась про себя. Ужасно. Ужасно, что она так и не смогла побороть свой страх перед этими маленькими несчастными существами, которые наверняка боялись ее еще сильнее.

Несмотря на расстройство, ей представилась прекрасная возможность хорошенько рассмотреть жилище Флинна, пока он сам отсутствовал.

Впустив ее, мужчина незамедлительно вышел, предложив ей расположиться и чувствовать себя как дома, и пообещал, что скоро вернется. Спарк пребывал в возбуждении, предчувствуя кровавую расплату. Какой ужас!

Когда дверь за ними закрылась, Мод принялась неторопливо осматриваться. Планировка у домов была одинаковой. Правда, у Картеров на стенах – масса семейных фотографий, а у Флинна на обозрение не было выставлено ничего, что могло бы хоть как-то пролить свет на его семью и близких. Ни одного снимка, зато она заметила пару интересных произведений искусства. Словом, дом был обставлен дорого и со вкусом. Одна из дверей вела из гостиной в рабочий кабинет. Мод пришла в восторг от письменного стола, сделанного из кедра, и кресла, обтянутого черной кожей. Рядом стоял такой же диван, напротив – полки с книгами: труды

по юриспруденции, классика, книги по истории и горстка современных писателей, авторов триллеров.

Вернувшись, она с удивлением обнаружила пианино и пробежалась по клавишам. Мод совершенно не умела играть, а потому оставила инструмент в покое. У нее защемило сердце, ведь она могла бы научиться многому, если бы отец поддерживал их с матерью материально. Она не сомневалась, что его дети смогли развить в себе таланты, заложенные природой. Они получили образование в лучших частных школах и университетах. Путешествовали в свое удовольствие, никогда не знали нужды.

А что было у нее?

Ничего. Ноль. Именно поэтому сейчас Мод так непросто устроиться в жизни. Разрыв со сверстниками был практически непреодолимым. Она не могла позволить себе педагога по технике речи. Конечно, на данном прослушивании акцент ей не мешает, но она хотела стать универсальной актрисой.

Она хотела блистать в Вест-Энде.

Это было ее мечтой с самого детства. Хотя, конечно, дело не в славе, нет. Ей нравилось лицедействовать, перевоплощаться на сцене. Непередаваемая атмосфера увлеченной аудитории, зрители, которые плачут и смеются вместе с актерами. Именно ради этого она вставала каждое утро. Из-за мечты. Мод желала овладеть профессией, которая помогала бы ей, пусть и ненадолго, убежать от самой себя. Забывать проблемы, боль, личные переживания.

Услышав шаги, она отпрянула от пианино, метнулась к дивану, и устроилась среди подушек с таким видом, словно сидела здесь все время. Первым в комнату вбежал Спарк, всем своим видом излучая удовлетворение.

– Мы все уладили.

– Оно мертво?

– Твой гость отправился на небеса.

Она расслабила плечи.

– Не знаю, как тебя и благодарить.

Флинн ухмыльнулся:

– Мне известен один способ.

Она подскочила с дивана, как ужаленная.

– Даже не пытайся шантажировать меня! Я не стану встречаться с отцом!

– Я, по крайней мере, хотя бы попытаюсь. – Он подошел к двухъярусному столику с напитками. – Выпьешь что-нибудь для успокоения нервов?

Ей бы следовало отказаться.

– Ну, если только капельку.

Он сделал ей виски.

– Думаю, это напомнит тебе о доме.

Мод взяла бокал из его рук. Они снова прикоснулись друг к другу. Второй раз за один день. Эффект был таким же сокрушительным.

Она подобрала под себя ноги.

– Ты живешь один?

– Да.

– Неужели без девушки?

Он сел напротив и подмигнул ей:

– Я в процессе отбора подходящей кандидатуры.

– И как?

– Надеюсь, уже очень скоро закрою вакансию.

– И какие у тебя критерии?

– Давай лучше поговорим о тебе.

– В смысле?

– Ты с кем-нибудь встречаешься?

Мод вопросительно изогнула бровь:

– Кажется, ты должен знать ответ на этот вопрос.

– Я знаю о тебе многое, но не все. Думаю, ты действительно одна вот уже пару месяцев.

Почему он так решил? Неужели думает, будто никто не хочет с ней встречаться? Мод было любопытно, отвечает ли она его стандартам? Оставалось надеяться на то, что Флинн не в курсе ее интрижки с Чарльзом. Подонок забыл предупредить ее о том, что женат.

– Почему ты так решил?

– Просто мне так кажется.

– Раньше я всегда думала, что адвокаты опираются на доказательства.

Он снова улыбнулся:

– Иногда стоит довериться собственным инстинктам.

Мод поджала губы и окинула взглядом уже хорошо знакомую гостиную.

– Давно живешь здесь?

– Лет семь. У меня есть еще один дом.

– Только один? – Мод театрально закатила глаза.

– Да, ты права, мне нравится коллекционировать вещи. Недвижимость в том числе.

– Это богатство дает тебе чувство удовлетворения?

– Меня успокаивает стабильность.

– Вырос с серебряной ложкой во рту?

– Мои родители принадлежали к среднему классу.

Мод пробежала взглядом по картинам. Ни одна из них не походила на копию. Неужели это подлинный Пикассо? У нее закружилась голова.

– Они, вероятно, гордятся своим выдающимся отпрыском?

Он ответил не сразу:

– Им нравится получать дивиденды от моей востребованности.

Мод невольно посмотрела ему в глаза. Станный ответ. Что бы это значило?

– Вы близки?

– У каждого из нас своя жизнь.

Его лицо ничего не выражало. Почему он так переменялся, когда они заговорили о семье?

– У тебя есть братья или сестры?

– Два младших брата.

– Чем они занимаются?

– Феликс – сантехник, Фергюс – строитель, пошел по стопам отца, живет в Манчестере, – ответил он безучастно. – Когда я появился на свет, мама перестала работать. Сейчас ведет бухгалтерию отца и братьев.

Мод удивилась. Значит, он родом из Манчестера. В отличие от нее, его речь была чиста.

– Давно ты пустил корни в Лондоне?

– Перебрался сюда лет в десять. Выиграл стипендию. Ходил в школу вместе с младшими Равенсдейлами. Вскоре стал проводить больше времени в школе, чем дома.

– А твои братья? Они не получили стипендию?

– Нет.

– Завидовали, наверное?

Он потер затылок.

– Они, скажем так, не очень любили учиться. После того как окончили школу, ушли в подмастерья.

– Вы не очень-то похожи.

– Это так.

Мод опустила глаза в бокал. Как получилось, что у Флинна так мало общего с его семьей? Все они – рабочие, а он стал преуспевающим адвокатом в Лондоне. Вероятно, его головокружительная карьера способствовала отчуждению с семьей, а образование явилось причиной если не разлада, то пропасти между прошлой и настоящей жизнью? Или же у него, как у многих прочих востребованных специалистов, просто не остается времени на близких?

У него не было семейных снимков. Его дом свидетельствовал о достатке и статусе, безупречном вкусе и взыскательности хозяина. Всему нашлось свое место, сохранялся баланс.

Мод была вполне здравомыслящей, но всякий раз, оставаясь наедине с Флинном, она утрачивала эту способность без остатка. Она чувствовала его присутствие каждой клеточкой тела, хотя до встречи с ним никогда не испытывала такой близости с мужчиной. Так сложилось с самого первого дня, едва он переступил порог кафе и представился. Ее тело моментально отреагировало на его присутствие.

Предвкушение нового прикосновения будоражило всякий раз. У него красивые руки пианиста, с длинными пальцами и аккуратными короткими ногтями.

Мод осеклась. Наклонившись, потрепала Спарка за ухом.

– Славный малый. Давно вы вместе?

– Он у меня с Рождества.

– Ты что, взял его из приюта?

– Можно сказать и так.

Вот оно. Снова. Едва заметная пауза перед ответом.

Мод нахмурилась:

– Что это значит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.